

ЗА РУБЕЖОМ

КУЛЬТУРА
ИСКУССТВО

о времени, о жизни, о себе

Народная артистка ЧССР Марта Дротнерова — ведущая балерина Пражского Национального театра. Ее сценический путь начался в 1955 году в Оставском театре, когда ей было всего 15 лет. Этому предшествовал недолгий период (в три года) занятий в балетной студии при театре. Уже будучи артисткой, Дротнерова продолжает заниматься самостоятельно, руководствуясь учебником известного советского педагога А. Вагановой. Вскоре она становится солисткой Оставского театра, а в 1959 году проходит по конкурсу в Пражский На-

циональный театр. В 1961 году М. Дротнерова завоевывает первую в истории чехословацкого балета золотую медаль на Международном конкурсе в Рио-де-Жанейро. В 1966 году ей присуждается золотая медаль в Варне. В 1968 году М. Дротнерова получает премию ЧССР имени Готвальда, а в 1975 году — звание народной артистки ЧССР.

М. Дротнерова неоднократно приезжала в Москву на стажировку в Большом театре Союза ССР. Осенью 1982 года она поступила на заочный педагогический факультет Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского, совмещая учебу с напряженной творческой деятельностью — регулярно выступая в спектаклях Пражского Национального театра. М. Дротнерова — член Коммунистической партии Чехословакии, ведет большую общественную работу. Она член центральных комитетов союзов драматических артистов Чехословакии, чехословацко-советской дружбы, Чехословацкого комитета по безопасности и сохранению мира в Европе.

удивляюсь, — говорит она. — Но каждый раз в Москве я словно бы заряжаюсь энергией, радостным ожиданием работы с Раисой Степановной, которая просто излучает жизненную силу; я полна нетерпения увидеть, услышать, познать новое; я жду не дожусь возможности заниматься в Большом театре под руководством таких замечательных педагогов. Ведет хороший балетный класс дает не только превосходное физическое самочувствие, это создает и психическое равновесие — рождает уверенность в себе, в том, что ты во всеоружии своего мастерства. Во многом такое самочувствие зависит от педагога, от его умения вызвать доброту, юмор, даже поэзию в наш ежедневный изнурительный труд. Я теперь часто задумываюсь над этой стороной балетной педагогики.

Мало кто из зрителей отдает себе отчет, какую жертвенность представляет наша жизнь, целиком посвященная театру: живем мы не при солнечном свете, а в слепящем свете прожекторов; дышим пыльным воздухом кулис; лишаем себя многих радостей. Конечно, все это диктуется суровой профессиональной необходимостью. И все же, я

ценности и осмысленности каждого движения...

Начав с исполнения лирических партий, М. Дротнерова постепенно обнаруживала новые грани таланта. Теперь в ее репертуаре все главные партии мировой балетной классики, обширная галерея образов в современных чехословацких балетах (особенно много в постановках И. Блажека). Ей удаются и характерные роли, созданные на основе танцевального фольклора. И все же, по мнению чехословацких критиков, (и я с этим согласна), лучшее создание танцовщицы, в котором проявилось характерное для нее сочетание мастерства с искренностью чувств, — это Жизель.

Марта очень любит свою Жизель и не «отпускает» ее нигде от себя. Но в этот приезд в Москву она работала со Стручковой над другими партиями.

— Да, я люблю работать, — весело говорит она. — И не только в репетиционном зале. Я просто наслаждаюсь, слушая лекции, читая огромное количество литературы. Да, да, мне теперь намного интереснее жить. Голова все время занята осмыслением многих явлений, знаний. Мне даже кажется, что только теперь я научилась по-настоящему видеть окружающую жизнь и переживать за все, что происходит в мире. Прежде я как-то не задумывалась над тем, что мое искусство может быть реальной силой в борьбе с захлестнувшим Запад военным психозом, что мы, артисты балета, способны дарить зрителю не только сиюминутную радость, но можем пробудить в его душе стремление отстаивать свое право на красоту, на все прекрасное, что есть в нашей жизни. Разумеется, если наше искусство будет пронизано высокими идеалами мира и дружбы.

Марте всегда были свойственны широта взглядов и дух коллективизма. Недаром молодая Оставского театра выбрала совсем юную М. Дротнерову своим вожаком. Да и в ряды Коммунистической партии Чехословакии она вступила уже давно. С годами духовного возмужания М. Дротнеровой пришло ясное осознание необходимости участия в общественной жизни. Она стала понимать, какая ответственность лежит на ней — художнике, представителе новой социалистической культуры. Отсюда возникла ее тяга к знаниям, к расширению профессионального и интеллектуального горизонта.

Намерения М. Дротнеровой были встречены с пониманием и уважением на родине и у нас: Министерство культуры СССР, дирекция Большого театра и художественный руководитель балетной труппы Ю. Григорович всячески пошли ей навстречу. И в ГИТИСе о М. Дротнеровой говорят с большой теплотой.

Мы попросились к Марте до осени. На следующий день она должна была вернуться в Прагу. Затем предстояли гастроли Национального театра в Италии, и только потом ее ждал отпуск, который она, впрочем, не собиралась терять даром:

— Вот когда смогу прочесть все, что не успела!

Надеюсь, со мной согласятся, что главным богатством любой национальной культуры и залогом ее непрерывного развития являются такие вот пытливые, талантливые и жизнедеятельные люди, как замечательная чехословацкая балерина Марта Дротнерова.

Н. ШЕРЕМЕТЬЕВСКАЯ,
кандидат искусствоведения.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ТАНЦУ

Мы беседуем с Мартой в первые между ее репетициями в одном из рабочих залов Большого театра. Она в халате, накинутом поверх тренировочного костюма, совсем как во время нашего первого знакомства, состоявшегося более двадцати лет назад.

Тогда, в Праге, после победного возвращения с Международного конкурса балета в Рио-де-Жанейро, она казалась совсем девочкой — уставшей, веселой девочкой. Впрочем, и сейчас выглядит такой же. Вся в бусинках пота, зачесаны и стянуты на затылке волосы, мидалевидные глаза лукаво блестя.

Тогда, на своем первом конкурсе, Марта, по ее словам, совсем не волновалась. «Заставила себя не волноваться — ведь надежда на победу не было никаких. Я ничего не хотела — ни премий, ничего... Хотелось только станцевать так, чтобы на душе стало хорошо...»

Эта ее фраза часто потом вспоминалась — она ключ ко всему, что делает Дротнерова в искусстве и в жизни. Впрочем, эти понятия для нее неразделимы: жить — значит работать.

На редкость цельный и целенаправленный человек! Хотя сама Марта склонна видеть в своей судьбе некоторую предначертанность.

Вот и сегодня об этом зашла речь:

— Нет, право же, в моей жизни было немало удивительных совпадений. И все они так или иначе тесно связаны с русским искусством. Первый балет, который я увидела и была заворожена им, — «Приглашение к танцу» К. Вебера. Как вам нравится такой зов судьбы? Вероятно, это было не точное воспроизведение знаменитого «Видения Розы» Михаила Фоккина, но сохранившее его очарование. Первая моя большая роль — Катерина в «Каменном цветке» С. Прокофьева. И в Бразилии, на конкурсе, я танцевала русскую классику. Наконец, окончательно решило мою дальнейшую жизнь, крепко привязав к СССР, то счаст-

ливое обстоятельство, что, приехав в Москву, я попала в руки талантливого педагога Елизаветы Павловны Гердт — человека редкой душевности и образованности.

— Всякий раз, вернувшись домой, я продолжала мысленный диалог с Е. Гердт, повторяя, а иногда и по-новому осмысляя все, что она мне говорила о танцевальном мастерстве, вообще об искусстве. Благодаря ей я стала ощущать себя неким звеном, частичкой той огромной танцевальной культуры, которую она восприняла от своих учителей, от того же Фокина, и обогатив своим опытом, интуицией, передала нам, ее ученицам. В последние годы, вспоминая Елизавету Павловну, я испытывала все большую потребность поделиться всем, что от нее узнала, с нашими молодыми танцорами. Ведь они, как и я вначале, часто идут в творчестве «на ощупь».

Эта маленькая исповедь, произнесенная Мартой, как всегда горячо и убежденно, предвосхитила тот главный вопрос, который хотелог ей задать: как решила она в зените сценической карьеры, требующей от нее огромного напряжения физических и душевных сил, к тому же обремененная многими обязанностями, которые накладывают популярность артистки и авторитет общественно деятеля, как же она решила отдавать столько времени и усилий занятиям в ГИТИСе? Откуда у нее, такой хрупкой на вид и не обладающей железным здоровьем, хватает сил жить по столь немалому графику: выступив в течение нескольких дней в спектаклях Национального театра, лететь в Москву для сдачи очередных экзаменов; затем сразу же возвращаться в Прагу и вновь лететь в Москву. И так — в течение всего года. К тому же в Москве Марта не только занимается в институте; она каждый день репетирует свои партии с Раисой Степановной Стручковой. Откуда берутся силы?

— Оттуда я и сама иногда

думаю, нельзя совсем отказываться от нормальной жизни. От семьи, требующей от тебя проявления повседневной заботы, от близких, от бытовых хлопот. Отсутствие этих живых связей обедняет артиста не только как человека, воспитывая в нем некий аскетический эгоизм. Оно сказывается и на творчестве, пригашая жар души. Поэтому важно, чтобы в нашу театральную обыденность проникало человеческое тепло. Как хорошо, когда оно исходит от педагога-репетитора, который из года в год ведет тебя по страдному пути одоления недостатков и накапливающейся усталости.

При входе в пражскую квартиру М. Дротнеровой и ее мужа — балетмейстера Иржи Блажека сразу же чувствуется запах горячего хлеба — Марта часто печет его сама, унаследовав от отца поварский талант. И за столом вас будут угощать собственноручно выращенными овощами — при доме маленький сад, где есть место цветам и грядкам...

Раиса Степановна рассказывает:

— Наше взаимопонимание возникло главным образом потому, что мы обе — ученицы Елизаветы Павловны и понимаем друг друга с полуслова. К тому же таланту Марты, как и многих чехословацких танцоров, свойственна эмоциональность, что, бесспорно, роднит их с нами. А как умно она работает, схватывая замечания буквально на ходу! И не только мои. Все знания, которые Марта получает в ГИТИСе, обдумываются ею и проверяются на наших репетициях. В ней счастливо сочетаются способность рационально мыслить, стремление освоить теорию, методику классического танца и при этом как-то по-детски бесконечно увлекаться самим процессом исполнения танца. И еще я ценю в ней большую актрису. Готовя роль, Марта сразу же овладевает и ее актерской стороной, и танцевальным текстом, добываясь отто-